

Литература

1. Англо-русский юридический словарь. Составитель Г.А. Командин. - М., 1993.
2. Андрианов С.Н. Англо-русский юридический словарь. 2-е изд. Изд./ Под ред. С.Н. Андрианова. - М., 1998
3. Герд А.С. Научное знание и система языка // Вест. С -Пб Ун-та. Сер 2. История, языки знания, литературоведение. – СПб., 1993.
4. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. - М., 1987.
5. Давид Р., Брилли Д. Основные правовые системы современности - М., 1999.
6. Даниленко В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания. - 1976. - №4.
7. Конецкая В.П. О системности лексики // Вопросы языкознания. - 1984. - №1.
8. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М., 1970.
9. Лейчик В.М., Антонова М.В. Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии // Термины и их функционирование - Горький, 1987.
10. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М., 1982.
11. Тагаринов В.А. Теория терминоведения: в 3т Теория термина: история и современное состояние. - М., 1996
12. Bond M.F. Guide to the Records of Parliament. - London, 1971
13. Eddey K. The English legal system. Fourth edition by K. Eddey. Lnd, 1987.
14. James Ph. S. Introduction to English law. 12th ed - London, 1989.
15. Jenks A. A short history of English law: from the end of the year 1919 – 3rd ed - L., 1924
16. Jowit W.A. The dictionary of English law. - L., 1959.
17. Kempin Jr. Historical Introduction to Anglo-American Law. St Paul, 1990.
18. Law, language and development. - Colombo, 1985.
19. Maley J. The language of the law // Language and law / Ed. By J. Gibbons. L., 1994.
20. Rembar Ch. Law of the land: The evolution of our legal system - N.Y., 1981.
21. Russell F., Locke Ch. English law and language - N.Y.-L., 1995.
22. Stephen J.F. A digest of the Criminal Law (indictable offence) – 9th ed. - London, 1950.
23. Schlauch M. The English law in modern times (since 1400). - Warszawa, 1959.
24. Walker D.M. The Oxford Companion to Law. - Ox., 1980

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале современного немецкого языка)

Шибика Н.В.
Белгород

Экономический дискурс как дискурс специальный характеризуется употреблением соответствующих терминов. Специфику же экономического дискурса современного немецкого языка определяет факт наличия в составе специальной экономической терминологии фразеологических единиц.

В рамках данной статьи предполагается обосновать, что фразеологизмы не являются автономными языковыми единицами, а так же, как и термины, могут обозначать понятия, относящиеся к языку экономики и представляют культурно-языковую ценность для изучающих немецкий язык.

Как известно, интерес к языкам специальностей возник уже давно, интенсивные исследования в европейском языкознании приходятся на начало XIX в (Ямшанова, 2001: 113). Однако выявление особенностей таких языков ограничивалось лишь специальной лексикой, т.е. терминологией. Только в настоящее время лингвисты стали обращаться к проблеме специальных текстов с позиции современных лингвистических методов, таких как когнитивный, прагматический, лингвокультурологический и других.

На наш взгляд, фразеологический фонд современного немецкого языка позволяет выявить идиоматические образования, функционирующие в экономических текстах и дискурсах. Главным критерием вычленения состава экономических фразеологических единиц из общего фразеологического состава немецкого языка служит наличие в их семантике экономического тематического инварианта (Билица, 1988: 8). Последний понимается как общий для всего поля фразеологизма признак тематической (т.е. экономической) логико-предметной соотнесенности, имплицитно или эксплицитно присутствующий в семантике каждой единицы. Так, в семантике таких фразеологизмов, как *rote Zahlen* (данные, показывающие дефицит баланса), *jeden Pfennig (dreimal) umdrehen* (беречь каждый пфенниг), *sich über die Runde bringen* (содержать себя, зарабатывать на жизнь) и т.д. экономическая инвариантность закодирована имплицитно, а в семантике фразеологических единиц типа *schwarzer Markt* (черный рынок, нелегальный рынок), *totes Kapital* (мертвый капитал), *gepfefferte Preise* (баснословные цены) – эксплицитно.

В первом случае инвариантность не выражена в компонентном составе данных единиц, а выводится из их общего фразеологического значения. Во втором случае ее экспликатором служат в компонентном составе экономические тематические индикаторы, которые представляют собой лексически доминирующие компоненты, относящиеся к экономической терминологии и указывающие на принадлежность данных единиц к экономическому фразеотематическому полю. Такими наиболее распространенными экономическими тематическими индикаторами являются *Markt, Geld, Preis, Kapital* и т.д.

Если обратиться к фразеологическим средствам выражения понятия «тратить» (одна из подгрупп тематической группы «материально -денежные отношения»), то можно провести аналогию с русским языком и выявить ряд сходств и различий в семантическом значении единиц, составляющих данную подгруппу.

При сравнении синонимических рядов фразеологизмов в русском и немецком языках наивысшей степенью структурно-типологического сходства обладают фразеологические эквиваленты: полные или частичные, т.е. разноязычные фразеологизмы, обладающие не только тождественными семантическими и стилистическими характеристиками, но и тождеством фразеологических образов (Артемова, 1998: 222). Так частичными межязыковыми фразеологическими эквивалентами являются:

бросать деньгами	mit dem Geld um sich werfen
пускать деньги по ветру	sein Geld auf die Straße werfen
швырять деньгами	das Geld mit vollen Händen ausgeben
пустить в трубу	etw.durch den Schornstein jagen

набивать кошель
раскошелиться

den Beutel füllen
tief in die Tasche greifen

В этих случаях сохраняется близость образов, хотя в некоторых ситуациях есть несоответствие лексических и грамматических единиц, например: в немецком варианте «*sein Geld auf die Straße werfen*» (=выбрасывать деньги на улицу, т.е. сорить, швырять деньгами или бросать деньги на ветер), в русском варианте «*пускать деньги по ветру*» или другой пример «*den Beutel füllen*» (=набивать кошелек деньгами), в русском варианте «*набивать кошель*».

Структурно-типологическое сходство моделей обусловлено тем, что они имеют общую схему семантического моделирования фразеологизмов. Они построены по одной типологической модели, типологически идентичны, но могут сохранять яркое национальное своеобразие.

В любом фразеологизме отображено своеобразие мира через призму языка и национальной культуры (Мальцева, 1991: 11). В семантике данных языковых единиц «зашифрована» вся мудрость того или иного народа. Так, фразеологизмы, имеющие место в языке экономики, могут отражать характерные черты менталитета немецкой нации: *leben wie der liebe Gott in Frankreich* / кататься как сыр в масле; *in Saus und Braus leben* / жить в роскоши; личные качества: *Pfennig drei / zehn ... Mal umdrehen (muessen)* / он считает каждый пфенниг; *mit jedem Pfennig rechnen (muessen)* / приходится считать каждый пфенниг; *den Pfennig ansehen* / быть очень экономным (бережливым, скуповатым); *sein Geld zusammenhalten* / не тратить зря деньги, быть бережливым; типичные бытовые ситуации: *in der Wolle sitzen* / букв. «сидеть в шерсти»; *etw. auf der Naht haben* / букв. «у кого-либо что-то вшито в одежду», имеются в виду деньги; *sein Huhn im Topf haben* / букв. «моя курица уже в кастрюле», т.е. все схвачено. Такое положение вещей можно объяснить влиянием экстралингвистического фактора.

Исследование фразеологических единиц, функционирующих в экономических текстах и дискурсах и обладающих культурно-национальным своеобразием, позволило проиллюстрировать неразрывную связь языка и общества, языка и культуры. Так называемая расшифровка специфики немецкого менталитета с помощью фразеологизмов будет способствовать не только адекватному усвоению языка, но и преодолению стереотипов межкультурной коммуникации.

Предполагается, что выпускник экономического вуза должен обладать не только профессиональными знаниями и знать иностранный язык, кроме того, он должен владеть средствами речевой и профессиональной коммуникации, иметь фоновые знания о партнерах по коммуникации, принадлежащих другой культуре. Наблюдения показали, что студенты не всегда в полной мере владеют представлениями ассоциациями, связанными с изучаемыми понятиями у носителей языка. В данном случае происходит так называемая культурная интерференция, преодоление которой достигается в процессе семантизации, где необходимо подчеркнуть роль фразеологических единиц, которые закрепляются в языке и ассоциируются с культурно-национальными стереотипами и при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной нации лингвокультурологический менталитет.

Литература

- 1 Артемова Н В Фразеологические средства выражения понятия «тратить» в современном русском и английских языках// Актуальные проблемы языкознания Вып 2 - М , 1998
- 2 Билица Я Т Политическая фразеология современного немецкого языка как особый разряд единиц его фразеологического состава Автореф дисс канд филол наук - Киев, 1998
- 3 Мальцева Д Г Страноведение через фразеологизмы Пособие по немецкому языку - М Высшая школа, 1991
- 4 Сафина Р А Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения в немецком и русском языках Автореф дисс канд филол наук - Казань КГУ, 2002
- 5 Ямшанова В А Дидактические уроки лингвистического анализа экономического текста/ дискурса // Текст и дискурс Проблемы экономического дискурса Сб науч ст – СПб Изд-во СПбГУЭФ, 2001

К ВОПРОСУ О ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЕ

Юшкова О.Н.
Орел

Лексические единицы любого языка находятся в определенных системных отношениях. Они объединены в тематические, лексические, родо-видовые группы, связанные синонимическими и антонимическими связями, подвержены явлению омонимии и паронимии.

Дискуссионной остается проблема разграничения и взаимосвязи лексико-семантических и тематических групп. Думается оправданным говорить о наличии языковых отношений в предметной лексике, связанной с определенной темой, так как в основе лексического значения слова лежит связь с понятием, денотатом. И «те отношения между значениями слов, которые могли быть признаны внутриязыковыми, в конечном счете, также подчинены внеязыковым отношениям» (Шмелев, 1964: 7-8)¹.

Выявление семантических законов в языке на материале не отдельных слов, а целых лексических групп стало традицией в исследовании лексики. Лексико-семантическая группа названий животных (НЖ) часто привлекается учеными в качестве иллюстрации различных языковых явлений и представляет собой ядро семантического поля НЖ, периферию которого занимают адъективные, наречные и глагольные производные от их существительных.

Создание каждого нового производного есть осуществление попытки говорящего отразить в новой форме новое значение.

В семантической структуре лексем группы НЖ исследователи выделяют минимум два лексико-семантических варианта: зоосемизм (существительное в прямом, номинативном значении) и зооморфизм (метафорический вариант, существительное в переносном значении, когда название животного используется для характеристики человека, предмета или другого животного).

Каждое существительное, принадлежащее лексико-семантической группе НЖ – потенциальный зооморфизм.